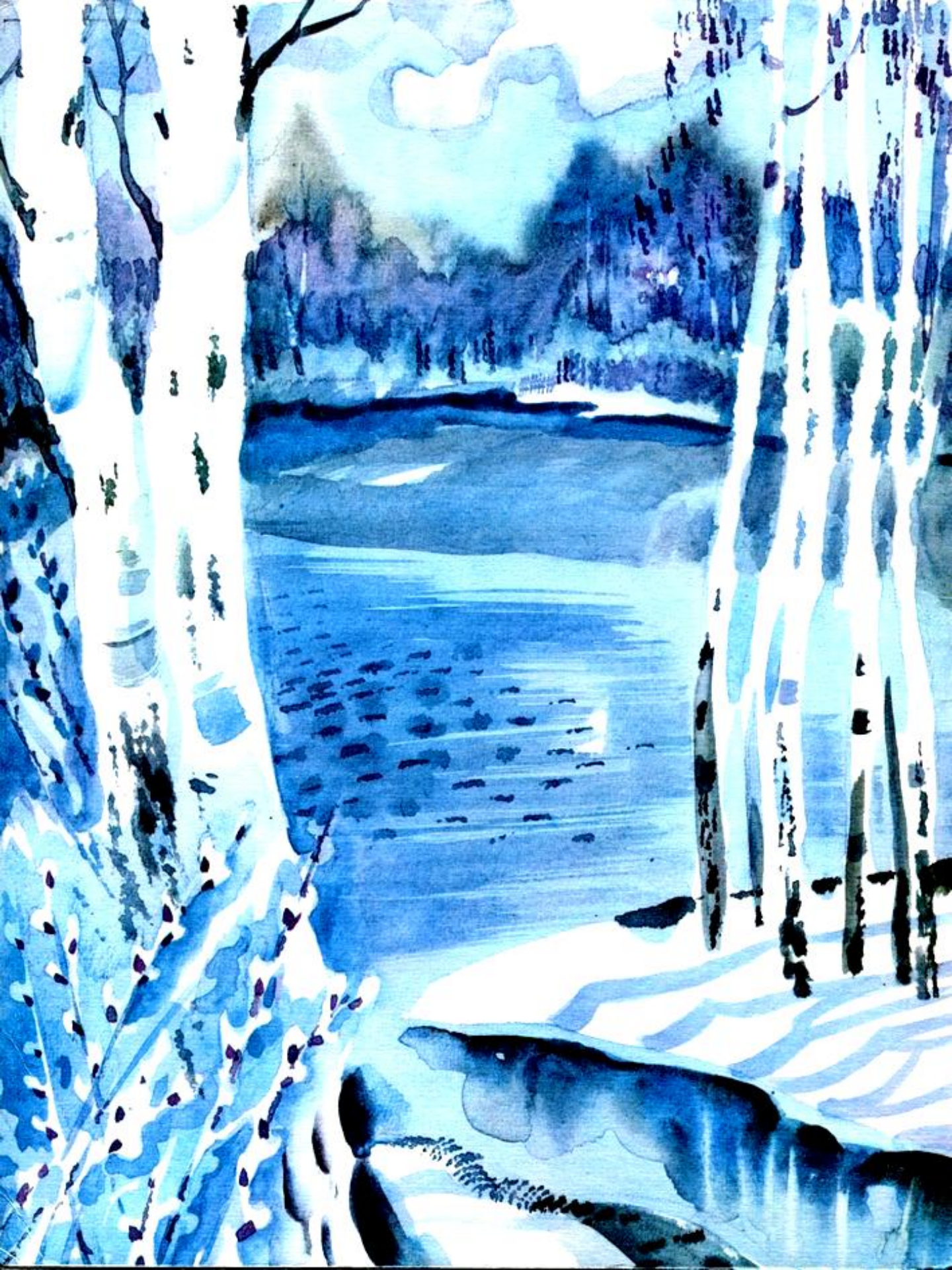

И. СОКОЛОВ - МИКИТОВ

ВЕСНА В ЛЕСУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»
МОСКВА • 1982

ВЕСНА В ЛЕСУ

По глухим чащобам и болотам ранней весной пробирался охотник от края до края через глухой лес.

Много птиц и зверей видел он в пробудившемся лесу. Видел, как на краю болота токует глухарь, как в молодом осиннике, на припёке, пасутся лоси, а по лесному оврагу пробирается в своё логово, бежит с добычей старый волк.

Много видел и слышал в лесу внимательный охотник.

Радостна, шумна и пахуча весна. Звонко поют птицы, звенят под деревьями весенние ручейки. Смолой пахнут набухшие почки.

Тёплый ветер пробегает в высоких вершинах.

Скоро, скоро оденется лес листвой, зацветёт на опушках

черёмуха, защёлкают над ручьями голосистые соловьи. Пролетят, закукуют длиннохвостые кукушки: «Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!»

Забéгают по кочкам хлопотливые муравьи, вылетит из зимнего убежища, загудит первый шмель.

Побегами молодой травы, голубыми и белыми подснежниками покроются лесные полянки.

Хороша, радостна, весела весна в лесу!

РАННЕЕ УТРО

Ранним утром в глухом лесу, на самом краю болота, токует глухарь.

«Тэкэ, тэкэ, тэк, тэк, тэк!» — раздаётся его весенняя тихая песня.

Спокойно утром в лесу.

Далеко слышен каждый звук.

Вот проковылял по чащобе, тихо похрустывая, заяц-беляк. Пробежала по краю осторожная лисица. Спрятался в норе под корягой быстрый хорёк.

Громко затрубили на болоте, встречая солнце, длинноногие журавли.

Сорвался с болота, стрелою поднялся в небо длинноносый баранчик-бекас.

Будто голос молодого барашка, доносится с высоты далёкий дребезжащий звук.

«Качи-качи-качи-качи!» — сидя на кочке радостно отзывался другой бекас на болоте.

«Тэкэ, тэкэ, тэк, тэк, тэк!» — чаще и чаще защёлкал, ещё жарче запел свою песню глухарь. Издали кажется: далеко-далеко точит кто-то топор на точиле.

Во время песни не слышит и плохо видит глухарь. Не слышит он, как пробирается по токовищу лисица, как у края болота пасутся в молодом осиннике лоси.

Кончит свою короткую песню глухарь, слушает долго: не идёт ли, не крадётся ли к току охотник?

НА КРАЮ ЛЕСА

Выше и выше над лесом солнце.

Вышла на край леса старая лосиха с длинноногим новорождённым лосёнком, задремала на тёплом весеннем солнышке лосиха.

Учится бегать маленький лосёнок. Спотыкаются о высокие кочки его длинные ноги.

Ласково пригревает в редком лесу весеннее солнышко. Уже надулись на деревьях душистые клейкие почки. Из надломанной лосями берёзовой ветки прозрачными каплями сочится сладкий сок.

Отражая высокое небо, синими кажутся в лесу весенние лужи. А над синими лужами, над обогретой, пробудившейся землёй, в золотых лучах солнца «толкут мак» комары-толкунцы.

Золотистыми пуховками распустились кустики ивы. Под деревьями зеленеют обросшие брусничником кочки.

Хорошо пахнет в весеннем лесу!

Задремала на солнышке старая лосиха. Чутко слышит она каждый шорох, каждый тревожный звук.

Беззаботно резвится у её ног маленький лосёнок. Знает он, что ни серому волку, ни злой разбойнице-рыси не даст его в обиду чуткая и сильная мать.

В ОВРАГЕ

Через тёмный лес, через глухие овраги пробирается с добычей старый волк.

Далеко от проезжих дорог и людных селений скрыто волчье логово.

Голодно, бесприютно было волкам в зимнюю стужу. В морозные, выюжные ночи скитались они по снежным полям и дорогам. Ловили зайчишек, воровали зазевавшихся собак.

«У-уу! У-ууу! У-ууу!» — разносилась над полями голодная волчья песня. «У-ууу! У-ууу!» — слышался сквозь непроглядную выюгу жалобный вой.

Кончилась холодная зима. В весенние тёплые дни родились у волчицы слепые маленькие волчата.

Растут, резвятся бойкие волчата. Много обглоданных костей валяется вокруг их далёкого, скрытого логова. Извилистые тропинки протоптаны к водопою.

Поздно утром возвращается старый волк с добычей.

Похрустывает под волчьими лапами слежавшийся снег. Взлетают на деревья пугливые рябчики; тревожно попискивая, провожают лесного разбойника маленькие синички.

Смело бежит волк по знакомому лесу. Хорошо знает он дорогу в своё скрытое логово, где ждут не дождутся старого волка прожорливые, жадные волчата.

МЕДВЕЖЬЯ СЕМЬЯ

На освещённую солнцем поляну вывела медведица своих маленьких медвежат.

Испугалась медведей быстрая куница.

Остановилась, слушает осторожная медведица: всё ли спокойно в лесу?

Жмутся к матери маленькие медвежата. Страшно им в огромном лесу. Только недавно выбрались из тёплой берлоги.

Прислушиваются медвежата, как шумит ветер в высоких лесных вершинах, как пересвистываются и поют невидимые птицы, а на сухой сосновой макушке дятел выстукивает барабанную дробь.

Поздней зимою, в берлоге, родились у медведицы эти мохнатые медвежата. Тепло им было в закрытой берлоге; сладко почмокивая, сосали они материнское молоко. Забравшись под брюхо медведицы, крепко спали.

Вывела медведица своих медвежат в лес. Будут они теперь привыкать к родному лесу, играть и кувыркаться по мягким кочкам, взбираться на деревья.

Трудно увидеть медведей.

Далеко слышит и чует медведица. Не увидишь и не услышишь, как уйдут, тихо скроются в тёмном лесу чуткие звери.

ЛОГОВО РЫСИ

В тёмной лесной чащобе, под нависшими сучьями, за-таилась разбойница-рысь. Всю ночь скиталась она по лесу, разоряла звериные и птичьи гнёзда, ловила зайчишек, доставала с деревьев спящих птиц.

Мрачно и темно в недоступной чащобе. Длинными седыми бородами лишайников обросли сучья и стволы деревьев. Прикрытые мохом, во все стороны протянулись узловатые корни.

В зелёную крышу сплелись над логовом рыси еловые ветви.

В лесной темноте хорошо видят рысьи глаза. Тихо ступают по земле её кошачьи, мягкие лапы. Хорошо слышат украшенные кисточками рысьи уши.

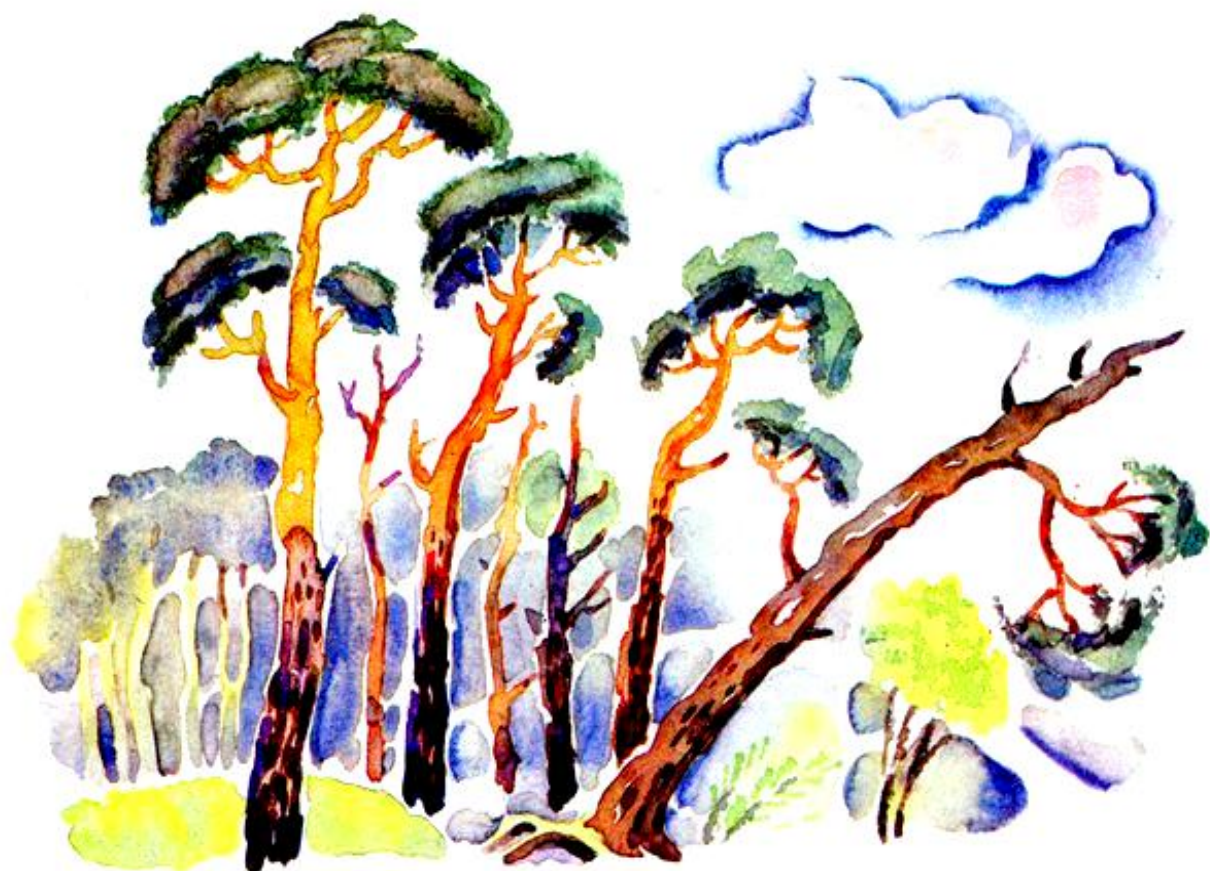
Будто сказочный часовой, охраняя логово рыси, на сучке дерева уселся круглоголовый глазастый совёнок. Здесь, в лесной тени, у ствола старого дерева, прячется он от дневного яркого света.

Прижалась к земле рысь, доедает ночную добычу. Зелёными огоньками светятся её злые глаза.

Беззащитные звери и все лесные птицы боятся, сторонятся рыси. Старательно прячут они гнёзда, защищают и берегут своих маленьких детей.

Одна-одинёшенька, скрыто и дико, живёт в глухом лесу разбойница-рысь.

У СТАРОЙ СОСНЫ

Душистой смолою пахнет бор.

У освещённой солнцем старой сосны резвятся весёлые проказницы-белки. Радуются они тёплому солнышку, светлой весне. Сменили к весне свои пушистые серые шубки. Рыжими стали у белок их спинки, пышные хвосты.

Всю долгую зиму жили белки в высоком лесу. От ветра и стужи прятались в тёплых гнёздах, забирались в глубокие дупла деревьев. С ёлки на ёлку, с сосны на сосну носились по лесу, грызли смолистые, тяжёлые шишки.

Много забот будет летом у белок. Нужно выкормить маленьких бельчат, собрать и спрятать в дуплах запасы орехов, засушить грибов.

В голодные годы, когда мало в лесу орехов и шишек, белки пускаются в далёкие и опасные путешествия. Смело

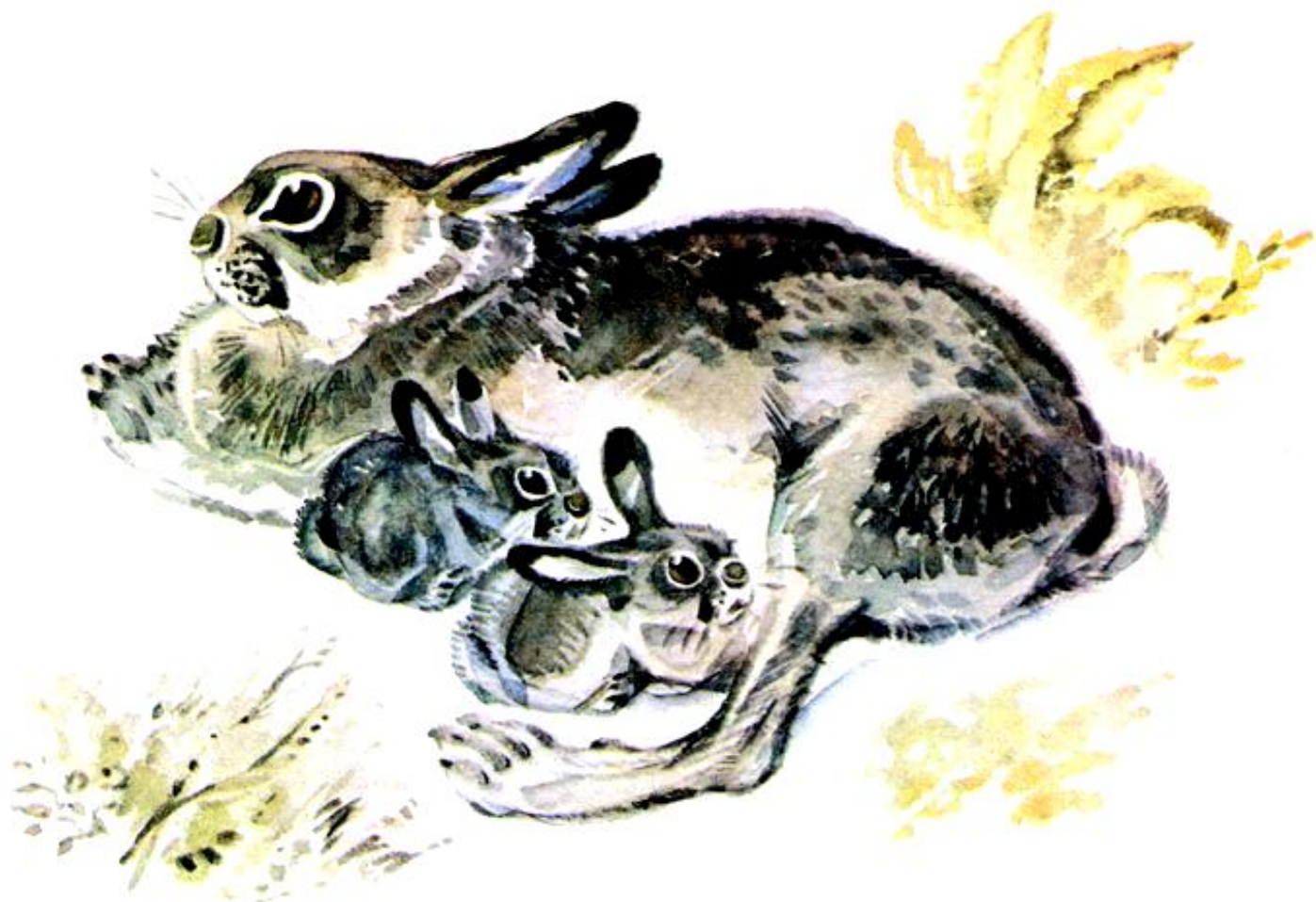
переплывают они широкие реки, перебегают открытые поля, забегают в селения и города.

Никому в лесу не делают вреда миролюбивые весёлые белки.

С сучка на сучок, с вершины на вершину друг за дружкой гоняются они по деревьям, встречают светлую, тёплую весну.

Весело, радостно играют у старой сосны проказницы-белки.

РАННЕЙ ВЕСНОЙ

Ранней весной родились эти маленькие зайчата.

Ещё лежал в лесу под деревьями глубокий снег, прихватывали по утрам крепкие весенние морозы. И птиц и зверей держал на снегу плотный наст. Называют поэтому ранних зайчат настовиками.

Крепко прижались друг к дружке маленькие зайчата.

Ласково пригревает весеннее солнышко. Обрадовались теплу, высунулись из гнезда длинноухие зайчата. Терпеливо ждут свою мать.

А зайчихи-матери и своих и чужих детей кормят. Прибежит к гнезду чужая зайчиха, покормит проголодавшихся зайчат и убежит дальше.

Опять останутся одни маленькие зайчата.

Хорошо спрятались они в сухой, прошлогодней траве! Здесь не найдёт их разбойница-рысь, не увидит хитрая лисица.

Увидела зайчат суетливая птичка. Уселась на ветку, вертится и поёт:

«Вот, вот вижу! Вот, вот слышу!»

Большими, страшными зверями кажутся ей робкие, маленькие зайчишки.

Суетливая птичка всё вертится над зайчатами, тоненько поёт:

«Вот, вот вижу! Вот, вот слышу!»

Со страхом смотрят на суетливую птичку зайчата.

НА ОПУШКЕ

Выбежал на опушку леса рыжий лисовин, присел отдохнуть под старой берёзой.

Видно внизу за деревьями лесное глубокое озеро. Солнцем освещён дальний лес.

Смотрит и слушает старый лисовин.

Видит он, как пробежал по земле, скрылся в молодом сосняке и тихо засвистел рябчик, а у самого края леса, на открытой поляне, бродят по кочкам, спокойно кормятся краснобровые тетерева.

Знает лисовин: не поймать ему осторожного рябчика, не подпустят близко осторожные тетерева.

Вот шевельнулась у гнилого пня сухая травинка, промелькнула в прошлогодней траве, скрылась в глубокой норке робкая лесная мышь. Дятел прилетел, уселся долбить ствол старой берёзы.

Насторожился лисовин.

Много слышит и видит он в весеннем лесу. Слышит, как птичьими голосами наполняется лес, как шуршат под корнями, тихо попискивают мыши, как пробирается по сухому валежнику, выбравшись из зимнего логова, голодный ёж.

Один-одинёшенек долго стоит под берёзой в лесу лисовин, слушает, смотрит.

Ушки на макушке у старого лисовина.

НАД БОЛОТОМ

Каждый год возвращаются журавли из далёких тёплых стран на родное болото. Над морями и широкою степью, над светлыми реками и синими лесами летят на свою родину весной журавли.

Высоким камышом и сухой, прошлогодней осокой заросло большое непроходимое болото. В самых недоступных местах устраивают гнёзда сторожкие журавли.

Спокойно им жить на неприступном болоте. Не пройдёт по болоту волк, не проберётся лисица, не подкрадётся осторожная рысь.

Водят весной журавли весёлые хороводы. Соберутся в кружок на болоте, машут крыльями, танцуют.

«Курлы, курлы, курлы!» — по всему лесу разносятся их шумные голоса.

Скоро выведутся на болоте длинноногие, неуклюжие журавлята. Начнут ловить для них журавли лягушек и змей, приносить в гнездо корм. Будут расти, учиться летать журавлята...

Шелестит на ветру сухая осока, качается высокий тростник.

Ниже и ниже спускается вечернее солнце.

Один за другим слетаются на ночёвку, кружат над болотом журавли.

ВЕЧЕР В ЛЕСУ

За вершинами леса скрылось солнце.

Прохладно и сыро в лесу. Слышно, как дышит, оживает земля. Пахнет весенними почками, пробудившейся тёплой землёй.

Вот сам собою шевельнулся на земле прошлогодний мокрый листочек. Под ним показалась из земли зелёная стрелка молодой травы.

Много звуков в вечернем лесу.

Заливаются на деревьях певчие дрозды. На вершине высокого дуба громко воркует дикий голубь — витютень.

«Витютень, на ду-у-убе сижу! Витютень, на ду-у-бе сижу!» — выговаривает важно витютень.

Глухо турлычут в прозрачных весенних лужах лягушки. Вытянув длинные шеи, свистя крыльями, пролетели над лесом дикие утки.

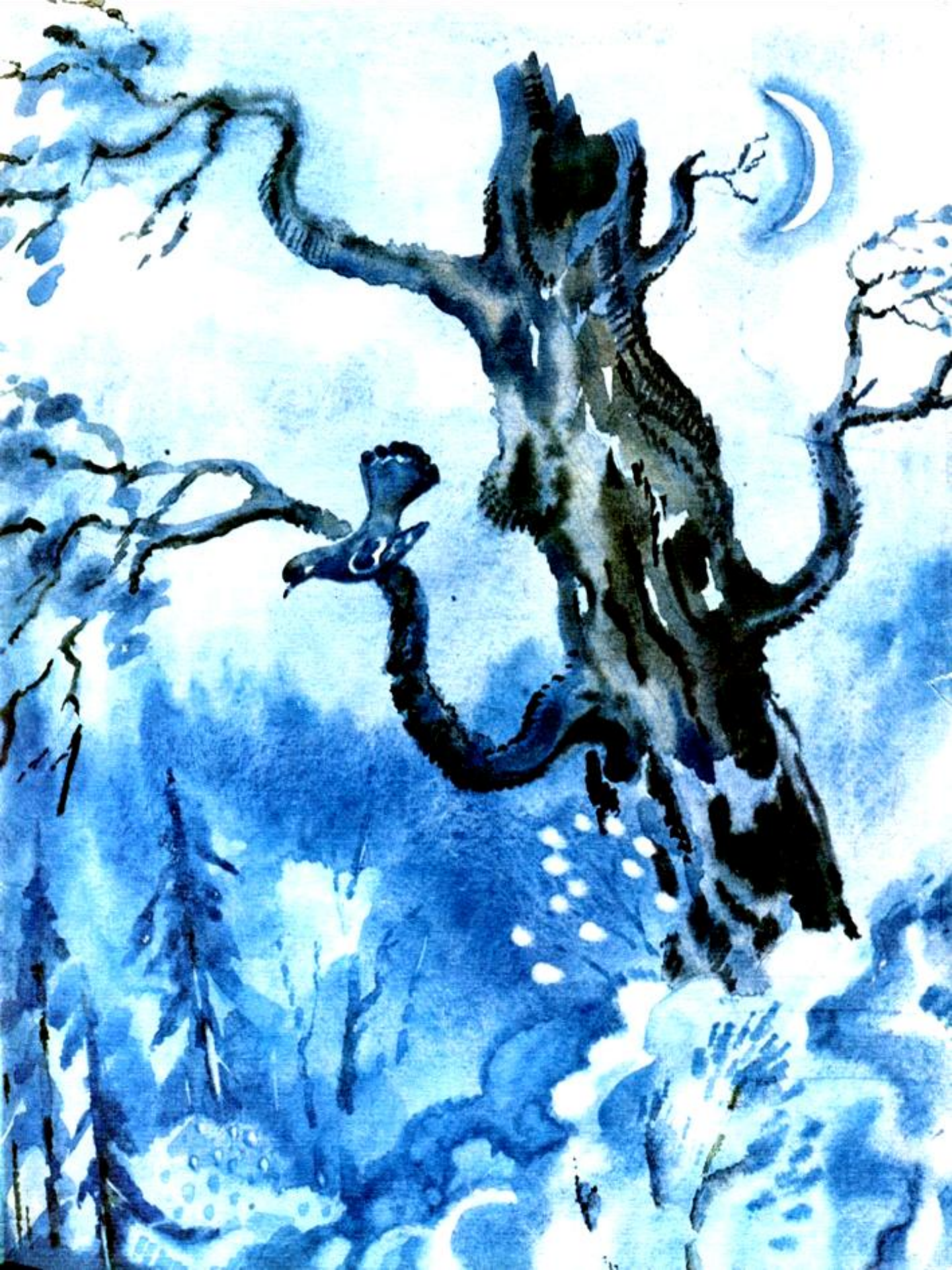
«Чуфшшш! Чуфшшш!» — вдруг громко чуфистнул и забормотал на поляне краснобровый красавец — тетерев-косач.

«Гу-гу-гууу! Гу-гу-гууу!» — гугукнул заяц, и очень похоже, бесшумно пролетая, ему отозвалась лесная сова.

Страшно ухнул в лесу и захохотал филин. Взмахивая крыльями, тихо потянули над макушками леса длинноносые лесные кулики.

Ниже и ниже спускается весенняя прохладная ночь.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Иван Сергеевич Соколов-Микитов
ВЕСНА В ЛЕСУ
Художник **В. Фролов**

ИБ № 1281

Редактор **Н. Сендерова**. Художественный редактор **Д. Небакина**. Технический редактор **Т. Щенцова**. Корректор **Н. Павлова**. Сдано в набор 17.01.81. Подписано в печать 25.11.82. 60×90, Офс № 1. Гарнитура «Бялика». Печать офс. Усл. пел. л. 3,5. Усл. ар. отт. 14,0. Уч.-изд. л. 3,45. Доп. тираж 300 000 экз. Изд. № 1157. Заказ № 1891. Цена 30 коп. Издательство «Мамаш». Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Кавказский орден Трудового Красного Знамени политеграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росгизполиграфпрома Госкомиздата РСФСР, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

С 480200000—099 99—82
М102(03)—82

© Издательство «Мамаш» 1982

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя